

Был еще один наблюдатель, о котором больше никто не знал.

Ахмуге.

Существо из другой временной шкалы.

Она заметила присутствие убийцы чуть позднее, чем Сунчул.

‘ Каз. О чем ты думаешь, бросая ему такой вызов? У тебя нет надежды на победу.’

Она вспомнила, как Каз стал свидетелем истинного могущества Сунчула и потерял всякую надежду на месть.

Неужели он наконец сорвался?

Ахмуге ждала, когда развернется битва, с вопросами и сомнениями в голове.

Как она и ожидала, Сунчул, казалось, не удивился. Единственная разница заключалась в том, что он слегка нахмурился.

- Значит, он и есть тот самый наемный убийца?

События, произошедшие в Академии магии "Эйр Фрут", пронеслись в его сознании, как киноплёнка.

Ужасная смерть его товарища и последующая месть.

Сунчул вспомнил выражение лица этого человека, когда он безжалостно пытал и разрывал на части своих врагов без угрызений совести.

У него было совершенно другое выражение лица, образ мыслей и обстоятельства.

“Я пришел, чтобы убить тебя”.

Заявил убийца Каз Алмейра. В руках Сунчула появился Фал Гараз.

- С твоей силой это невозможно. Исчезни”.

Сунчул обычно уничтожал любых убийц без вопросов в тот момент, когда замечал их. Но этот враг называл себя убийцей, но раскрылся, чтобы вступить в прямую конфронтацию.

Он был готов дать ему только один шанс.

Но враг, похоже, не собирался отступать. Он достал что-то из своего жилета.

Свиток с нечестивой аурой.

Сунчул мгновенно понял, что это было, и бросился вперед на своего врага.

Но там, где стоял Каз, теперь никого не было. Глаза Сончула слегка расширились от удивления.

"Он немного быстрее меня”.

Каз Алмейра уже был на противоположной стороне сада. Это не было волшебством. Это было

что-то другое.

Свиток уже догорал черным пламенем, которое начало распространяться по телу Алмейры.

Последнее, что Сунчул увидел на лице Каза Алмейры перед тем, как пламя полностью окутало его, была его леденящая душу улыбка.

- Все в порядке, даже если это всего один раз. Позволь мне нанести удар только один раз'.

Сознание Каза Альмерии быстро рассеялось. И в то же время он осознал участь, худшую, чем смерть, - полное уничтожение своего существа.

Но даже в этом случае он был готов принять такой конец.

Одного за другим он видел членов своей семьи, которые были убиты руками Сунчула. Его сестра, мать, отец - каждый приходил на ум и исчезал.

Треск.

Каз Алмейра стиснул зубы, находясь в черном пламени.

"Это тот путь, которого я хотел'.

Внезапно в его сознании раздался голос. Это был голос не от мира сего, нечестивый во всех отношениях.

[Твое желание отомстить позволяет мне еще раз ощутить острые ощущения жизни.]

[Я одолжу тебе свою силу, смертный. Ибо я - самое быстрое существо, не считая богов.]

Мощная энергия наполнила тело Каза в тот момент, когда голос закончил говорить. Невообразимая и безграничная сила.

' Это... это сила божья?.. Тот, который соперничает с силой, которой обладает Сунчул?..'

Он смог сказать, что отведенное ему время не составило и 10 секунд.

В его единственной руке, державшей кинжал, изливалась нечестивая энергия нечестивого существа из другого мира.

Тело Каза Алмейры исчезло.

Сунчул еще раз осознал, что это было не из-за магии.

Это было связано с абсолютно превосходной скоростью. Скорость, которой бог не позволил обладать людям.

В это мгновение Сунчул почувствовал, как к нему приближается сгусток мести и ненависти, сгорающий в огне.

Это было быстро, но не было чем-то таким, от чего он не мог бы увернуться. В худшем случае он может немного повредить свою одежду.

Сончул оценил ситуацию и убежал с пути еще до того, как клинок Каза приблизился к нему.

- Ммм...?

Сунчула охватило дурное предчувствие. Что-то было очень не так.

Он не совершил ошибки, недооценив своего противника. Просто скорость, которой обладал враг, была намного больше, чем ожидал Сончул.

‘ Черт возьми’.

К тому времени, как он пришел к этому выводу, кинжал, окутанный черным пламенем, вонзился ему в сердце.

Его жизнь была в опасности.

Сунчул внезапно отвернул в сторону. Это не было сознательным решением. Это было инстинктивное движение, рожденное многолетним боевым опытом. Его тело инстинктивно пошло на то, чтобы пожертвовать кожей и костями, чтобы сохранить сердце.

С этим он мог, по крайней мере, избежать смертельного удара.

Единственное, что оставалось сделать, - это нанести ответный удар.

Но именно тогда Сунчул понял, что он делает, и почувствовал ужас.

‘ Бертелгия!..

Удар!

Клинок искателя мести пронзил тело Сунчула. Но его ужаснула не боль, а ощущение, что он ударился обо что-то широкое, прежде чем оно пронзило его насквозь.

Лезвие прошло насквозь через Бертелгию, прежде чем вонзилось в его кожу.

В тот момент, когда его ударили ножом, появилась строка текста, как будто это было предопределено заранее.

[Вы впервые встретили врага, который может оборвать вашу жизнь.]

- Что теперь?

Глаза Сунчула расширились от шока. Но у него не было времени стоять столбом, так как перед его глазами появилась еще одна строка текста.

[Тебе дарована другая сила.]

[К Благословиению - обету добавлена новая сила “Трансцендентальные чувства”]

В тот момент, когда буквы исчезли, Сунчул понял, что его тело может двигаться так, как он пожелает. Поэтому он немедленно повернулся, чтобы посмотреть на Убийцу.

Ему стало ясно имя человека, охваченного черным пламенем.

[Смертный Каз Алмейра]

И после этого даже имя Меньшего Бога, который дал ему силу.

[Самый быстрый бессмертный Бруталус]

[Рыбак из Кирея, безработный, счастливчик]

Все это произошло в одно мгновение.

Тем временем лезвие дошло до того места, где находилось пронзенное крестом сердце, но дальше оно не продвинулось.

[Активировано благословение "Родословной берсеркеров"]

Сунчул так просто не умирает. Хотя возможностей было очень мало, каждый раз, когда он приближается к смерти, он становится сильнее.

Родословная Берсеркера, которая активизируется только тогда, когда он сталкивается со смертельной опасностью, укрепила тело Сунчула.

"..."

Сильные руки Сунчула схватили убийцу за голову.

Кинжал, который вонзился в Сунчула с ошеломляющей скоростью, был остановлен прямо перед сердцем и остался там.

Это произошло не из-за везения. Как только все карты были раскрыты, Сунчул мгновенно создал этот небольшой, но непреодолимый разрыв.

"Гр... Грррр..."

Звериное рычание исходило от фигуры, в которой больше нельзя было распознать человеческое существо. Тело, которое уже наполовину было поглощено пламенем, находилось на грани полного уничтожения, даже не оставив после себя пепла.

Он был ни жив, ни мертв.

Теперь он был чем-то таким, что навсегда канет в Лету.

Сунчул слышал знакомый голос в ушах.

[Хе-хе-хе... Заколол. Я сделал это...!]

Это был голос Каза Алмейры. Божественная сила потекла в руку Сунчула.

Хруст!

Череп Алмейры в его руках был раздавлен, как арбуз.

[Все смотрите! Я ударил его ножом! Этот мон... стр...]

Голоса Каза Алмейры больше не было слышно, а его тело было полностью поглощено огнем, не оставив и следа.

Полное уничтожение бытия.

[Активирован контракт души 'Сборщик душ']

[Поглощает жизненную энергию убитого.]

Лязг.

Кинжал упал на землю, и убийца исчез.

Из дыры, которую оставил кинжал, фонтаном била кровь, но Сунчул вообще не обратил на это внимания.

Все его внимание было сосредоточено на Бертелгии, которая была у него в жилете.

Дрожащими руками он достал из кармана Бертелгию.

На всей поверхности обложки Бертельгии зияла четкая дыра.

Глаза Сунчула задрожали, как при землетрясении.

“Бертелгия...”

Сунчул держал ее обеими руками и смотрел на нее опустошенным взглядом.

Его лицо, которое всегда лучше всего описывалось как бесстрастное, теперь было полностью омрачено тенью нескрываемого страха.

По его ногам из груди хлестала кровь, образуя большую алую лужу.

“Бертелгия!..”

Сунчул еще раз окликнул Бертелгию, когда та быстро побледнела.

Бертелгия даже не пошевелилась.

Словно для того, чтобы доказать, что она, как и любая книга, не была живым существом.

“...”

Местность вокруг Сунчула начала темнеть. Между ним и весенним солнцем ничего не было, но все вокруг погружалось в ночь.

Тем временем кто-то из другой эпохи наблюдал за происходящим.

‘Э.. Это...?!’

Глаза Ахмуге задрожали.

Сунчул, окруженный тьмой, стал трансформироваться.

Это была черная ненависть.

Пламя, поглотившее Каза Алмейру, бледнело по сравнению с темным светом, исходящим от его тела. Было так же темно, как во времена до сотворения мира.

Она выплеснулась из раны в его груди и стала захватывать его тело. Ахмуге стала свидетельницей этого и что-то пробормотала себе под нос в явном ужасе.

“Черный гигант вымирания...!”

Это было появление того Сунчула, которого она знала и которого боялась. Черный гигант, который уничтожает все, в соответствии с его официальным титулом.

Ахмуге обнажила свой меч.

‘У...У нас не было никаких шансов, но теперь...!’

Но она не могла пошевелиться. Страх, въевшийся глубоко в ее существо, в самую душу, не позволял ей двинуться.

Воспоминания о ее товарищах, которые столкнулись со своей жалкой судьбой и мучительно умерли прямо у нее на глазах, сковывали ее.

Лязг

Клинок упал на землю.

Ахмуге уже потеряла всякую волю к борьбе, свернувшись калачиком на земле и закрыв уши обеими руками.

Больше она ничего не могла сделать. Ничто не могло остановить прогрессирование трансформации Сунчула.

Сунчул был почти полностью поглощен тьмой, когда произошло чудо.

“Уф...”

И это началось с малейшего движения.

Бертелгия издала какой-то звук. Она вздрогнула и с трудом выпрямилась.

В тот момент, когда он услышал ее голос, потемневшие глаза Сунчула мгновенно открылись.

“Бертелгия?” - снова позвал он, окутанный темнотой.

“Зачем ты мне кричишь? Уф... что это было? Что происходит?”

Ответила Бертелгия. В том же тоне, что и обычно.

Темнота, которая почти полностью покрыла его тело, втянулась обратно в рану на груди.

Темнота рассеялась, и красная кровь снова хлынула из его груди.

“Бертелгия, ты в порядке?” - спросил Сунчул после того, как вернулся в нормальное состояние.

“Нет, не совсем. Я никак не могу быть в порядке после того, как во мне проделали дыру насквозь, не так ли?”

Бертелгия, у которой теперь была дыра насквозь, от неожиданности вскочила, вырвалась из рук Сунчула и приблизилась к его ране.

“Ч... Что? Похоже, единственный, с кем не все в порядке, - это ты! У тебя из груди течет кровь!”

Бертелгия вскрикнула от удивления, но сейчас это было неуместно.

Сунчул изобразил ослепительную улыбку, которую никогда раньше не показывал, и крепко обнял Бертелгию.

“К... Кровь! Ты пачкаешь меня кровью! Сначала сделай что-нибудь со своей т раной!”

Именно тогда Сунчул извлек лист Мирового Древа из Хранилища своей Души, чтобы смазать им свои раны.

“Что случилось! Я почувствовал зловещую энергию!”

Маракия прибежал с несколькими служанками на буксире, которые в какой-то момент стали его приверженцами, но опять же, в данный момент это было неуместно.

Событие, которое едва не спровоцировало конец света, закончилось всего лишь с одним свидетелем. Для остального мира все это событие было бы равносильно захватывающей истории о том, как Враг мира был тяжело ранен наемным убийцей.

Однако, помимо Ахмуге, в мире был еще один человек, который заметил трансформацию Сунчула.

Треск.

Хрустальный шар разбился.

Лицо Ведьмы из Леса с привидениями, Адельвайт никогда прежде не выражало такого страха за всю историю.

“Я... не могу...”

То, что она обнаружила, было совсем не похоже на обычное бедствие, которое случалось регулярно. Даже миазмы смерти, надвигающиеся с востока, были отвергнуты ею как неинтересные. То, что привело ее в настоящий ужас, было всего лишь волной. Возмущение, объявившее о возможности уничтожения всего сущего, от мира смертных и даже до миров Трансцендентных.

Адельвайт услышала этот звон в разгар своей медитации. Законный звук Бога, возвещающий истинный конец света.

Но то, что она могла знать об этом, было очень ограниченным. Только великие существа из других миров могли полностью понять значение того, что произошло.

Мир Трансцендентного.

Бессмертные беседуют.

[Я слышал голос мертвого бога.]

[Наконец-то случилось то, чего не должно было случиться.]

[Мы почувствовали останки Злых Богов.]

[Но это вопрос меньшей важности.]

[Это тот человек, что был в прошлый раз?]

[Похоже, в конце концов, он действительно был орудием Бога.]

[Ни человек, ни Бог.]

[Нет ничего более неприятного, чем существа на границе вещей. Это авангард Бедствия, которое поглотит всех.]

Бессмертные высказали свои мысли и пришли к одному простому выводу.

[Он должен умереть.]

[Прежде чем все вещи в мире обратятся обратно в ничто.]

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2865090>